

**ХРАПОВА
ОЛЬГА КОНСТАНТИНОВНА**

руководитель юридической
службы компании
«Сервис-нафта»,
аспирант Института
государства и права РАН

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СУПЕРВАЙЗЕРСКОГО КОНТРОЛЯ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ГЕОЛОГО-РАЗВЕДОЧНЫХ РАБОТ НА НЕФТЬ И ГАЗ

Статья освещает некоторые актуальные проблемы правовой природы супервайзерского контроля и особенности гражданско-правового регулирования договоров на оказание услуг по супервайзингу геолого-разведочных работ на нефть и газ. Особое место автор уделяет вопросу ответственности супервайзера геолого-разведочных работ.

Ключевые слова: супервайзинг, нефтесервисные контракты, правовое регулирование геолого-разведочных работ, технический надзор

Супервайзинг (иначе — услуги по супервайзингу, супервайзерский контроль) представляет собой разновидность возмездной услуги, которая оказывается независимым юридическим или физическим лицом и состоит в представительстве интересов заказчика¹ при осуществлении мониторинга за проведением работ по геолого-геофизическому изучению недр, а также при производстве буровых работ в рамках полномочий заказчика по осуществлению надзора за выполнением работ, предусмотренных п. 1 ст. 715 ГК РФ, на предмет

соответствия выполняемых операций технологическим нормативам, установленным государственными надзорными органами, отраслевыми руководящими документами, и регламентам самих недропользователей. Подобный мониторинг может носить как постоянный характер (например, при проведении сейсморазведочных или буровых работ), так и выборочный (при проведении прострелочно-взрывных работ, отборе керна, проведении лабораторных исследований и т.д.).

Необходимость применения супервайзерского контроля в современных условиях объясняется прежде всего высокой стоимостью проведения геолого-разведочных работ (далее — ГРР), что побуждает заказчиков использовать потенциал специалистов-супервайзеров для контроля за соответствием хода работ поставленным геологическим задачам непосредственно на объекте разведки.

¹ Под термином «заказчик» в настоящей статье понимается принципал по договору на оказание супервайзерских услуг, которым может выступать как недропользователь, в его трактовке Законом РФ от 21.02.1992 № 2395-1 «О недрах», так и лицо, действующее на основании договора (например, оператор и пр.).

Следующая причина популярности супервайзерских услуг в том, что отчетность супервайзера (как промежуточная, так и заключительная) имеет доказательственное значение при возникновении спора между подрядчиком² и заказчиком, например в споре о качестве полевого материала или при возникновении осложнений в процессе бурения поисково-разведочных скважин. Иными словами, для правильной оценки сложившейся ситуации самими контрагентами и иными лицами, например судом, вовсе не лишними будут документы, подтверждающие правильность технологических действий подрядчика или же, напротив, ее опровергающие.

Важным преимуществом и отличительной чертой супервайзера как представителя заказчика является его независимость как от подрядчика, который выполняет различные этапы ГРП, так и от заказчика, объективность суждений работников которого может быть связана технически неверными решениями, принятыми ими самими или их руководством. Подобное положение гарантирует беспристрастность и объективность суждений супервайзера и выгодно отличает его от иных контролеров.

|| Не секрет, что существует практика организации выполнения супервайзерского контроля силами специализированных служб самого заказчика. Подобный «супервайзинг» вряд ли может быть достаточно эффективен.

«Штатный» супервайзер не всегда в достаточной мере «беспристрастен» и «автономен» от своих коллег, особенно вышестоящих, что может привести к сокрытию фактов допущенных нарушений, запоздалому выявлению признаков технологических отклонений и иным негативным проявлениям, последствия которых не замедлят негативно сказаться на безопасности и качестве выполнения геолого-разведочных работ.

Сказанное подтверждает имеющуюся точку зрения о том, что привлечение супервайзера — один из неотъемлемых элементов профессиональной культуры в современной геологоразведке.

² Под термином «подрядчик» в настоящей статье понимается подрядчик по договору, в рамках которого выполняются геологические исследования (например, сейсмопартия, буровой подрядчик и пр.).

|| Несмотря на повсеместное распространение отношений супервайзинга, вопрос об их правовой природе пока мало исследован. Подобные проблемы в теории нередко порождают серьезные разногласия на практике, в частности, по вопросам ответственности, а также качества и полноты оказанных услуг.

Для понимания специфики супервайзерского контроля в первую очередь следует выделить признаки, определяющие это понятие:

- негосударственный характер контроля;
- отсутствие у супервайзера полномочий по совершению юридических действий от имени заказчика, за исключением права приостановки выполнения работ;
- независимость супервайзера от подрядчика, производящего работы.

Супервайзерский контроль по своей природе не является ни авторским, ни техническим надзором, ни производственным контролем. Сказанное актуально прежде всего для супервайзинга бурения, поскольку процесс бурения скважины на нефть и газ или воду подразумевает строительство сооружений.

Супервайзинг бурения отличен от авторского надзора как по сути, так и по форме. В частности, постановление Госстроя России от 10.06.1999 № 44 «Об одобрении и вводе в действие свода правил „Авторский надзор за строительством зданий и сооружений“» устанавливает, что договор на осуществление авторского надзора предусматривает специальные требования к проверяющей организации — она должна являться разработчиком рабочей документации на строительство объекта.

Вместе с тем супервайзерский контроль не может быть признан и техническим надзором в силу целого ряда норм Положения о заказчике-застройщике (едином заказчике, дирекции строящегося предприятия) и техническом надзоре, утвержденном постановлением Госстроя СССР от 02.02.1988 № 16 «Об утверждении Положения о заказчике-застройщике (едином заказчике, дирекции строящегося предприятия) и техническом надзоре» (далее — Положение о заказчике-застройщике). Супервайзерский надзор не позволяет, в частности, решать

такие задачи, как контроль за соблюдением сроков строительства, соответствие стоимости строительства утвержденным проектам и сметам.

Кроме того, с точки зрения понятия «технический надзор», установленного п. 6.3 СНиП 12-01-2004 («Организация строительства» одобрены постановлением Госстроя России от 19.04.2004 № 70), техническому надзору застройщика (заказчика) за строительством присущи, в частности, следующие функции, нехарактерные для супервайзинга бурения:

- проверка наличия у исполнителя работ документов о качестве (сертификатов в установленных случаях) на применяемые им материалы, изделия и оборудование, документированных результатов входного контроля и лабораторных испытаний;
- контроль соблюдения исполнителем работ правил складирования и хранения применяемых материалов, изделий и оборудования;
- контроль над устранением дефектов в проектной документации, выявленных в процессе строительства, и документированный возврат дефектной документации проектировщику, контроль и документированная приемка исправленной документации, передача ее исполнителю работ.

С содержательной точки зрения супервайзинг бурения имеет ряд признаков, сходных с производственным контролем в части операционного контроля. Так, в рамках последнего исполнитель работ проверяет:

- соответствие последовательности и состава выполняемых технологических операций технологической и нормативной документации, распространяющейся на данные технологические операции;
- соблюдение технологических режимов, установленных технологическими картами и регламентами;
- соответствие показателей качества выполнения операций и их результатов требованиям проектной и технологической документации.

Вместе с тем производственный контроль осуществляется самим подрядчиком, в то время как супервайзер бурения в первую очередь представитель заказчика.

Рассмотренные особенности услуг по супервайзингу бурения скважин позволяют сделать вывод об отличии правовой природы этих услуг от правовой природы строительного контроля в целом и от строительного контроля над работами по обустройству скважин в частности. Указанный тезис имеет важные практические последствия, так как, руководствуясь им, можно констатировать, что законодатель не отнес супервайзинг бурения к видам работ по строительству, реконструкции, капитальному ремонту объектов капитального строительства, которые оказывают влияние на безопасность таких объектов (подп. 32.2 разд. III Перечня видов работ по инженерным изысканиям, по подготовке проектной документации, по строительству, реконструкции, капитальному ремонту объектов капитального строительства, которые оказывают влияние на безопасность объектов капитального строительства, утвержденного приказом Министерства регионального развития РФ от 30.12.2009 № 624 «Об утверждении Перечня видов работ по инженерным изысканиям, по подготовке проектной документации, по строительству, реконструкции, капитальному ремонту объектов капитального строительства, которые оказывают влияние на безопасность объектов капитального строительства»). Таким образом, можно утверждать, что законодательство не возлагает на компании, оказывающие супервайзерские услуги, обязанность вступать в саморегулируемые организации для получения свидетельства о допуске к таким видам работ. Это обстоятельство весьма ощутимо для компаний малого и среднего бизнеса.

Возвращаясь к проблематике правовой природы договора на оказание супервайзерских услуг, необходимо отметить, что в традиционном гражданско-правовом понимании договор на супервайзинг — это один из видов договора агентирования.

Возможность применения норм главы 52 ГК РФ «Агентирование» к соответствующим правоотношениям обусловлена тем, что предметом рассматриваемого договора является совершение лицом фактических и юридических действий за счет заказчика от своего имени при осуществлении надзора за выполнением подрядчиками работ и услуг по геологическому изучению недр, а также представительство интересов заказчика при выполнении действий от имени заказчика.

Стоит отметить, что предметом классического договора на оказание супервайзерских услуг является собственно супервайзерский контроль. Однако в практике используются и смешанные договоры, имеющие наряду с признаками договора на оказание услуг по супервайзингу признаки договоров подряда на выполнение проектных и изыскательских работ, выполнения НИОКР, возмездного оказания услуг, транспортной экспедиции.

Так, например, заключаемые договоры на оказание услуг по супервайзингу полевых сейсморазведочных работ помимо собственно супервайзерского контроля нередко предусматривают обязательства супервайзера по первичной обработке полевого материала, согласованию проекта и написанию финального отчета о проведенных подрядчиком полевых работах, доставке полевого материала от места проведения работ к месту их хранения. При этом независимо от вида заключенного договора предметом договора супервайзинга не может выступать безусловное обеспечение безаварийного производства работ.

Супервайзер, действуя от своего имени, выполняет такие фактические действия, как фиксация значимых производственных событий (например, записи в буровой журнал о нарушении регламента КПОР и пр.), проверка качества полевого материала при производстве полевых сейсморазведочных работ, написание отчетов, заключений, а также иные действия.

Предметами особого контроля при выполнении услуг по супервайзингу, определяющими результат выполняемых работ, являются:

- готовность объекта и персонала подрядчика (полевой партии, буровой бригады и пр.) к началу производства работ;
- соответствие оборудования, инструментов и материалов, используемых подрядчиком при производстве работ, критериям качества, достаточным по своим характеристикам для выполнения поставленных заказчиком геологических задач на надлежащем уровне;
- соответствие проводимых работ утвержденным проектным и техническим документам, требованиям

законодательства РФ и локальным нормативно-правовым актам заказчика (регламентам проведения работ, стандартам в области экологии и пр.).

Действуя также от своего имени, супервайзер осуществляет и юридические действия, которые могут, в частности, выражаться в участии в приемке полевого материала или расследовании причин аварии.

Наряду с этим супервайзер, выступая представителем заказчика, при осуществлении надзора за выполняемыми подрядчиком работами/услугами может совершать юридические действия и от имени заказчика, а именно: приостанавливать работы в тех случаях, когда нарушение технологических процессов при производстве работ создает угрозу жизни и здоровью людей либо гибели имущества. Это полномочие супервайзера, как правило, предусматривается договором, однако его реализация возможна только при получении дополнительного поручения заказчика — его согласия на приостановку работ.

Логично вписывается в указанную квалификацию и одно из основных обязательств супервайзера: своевременно и постоянно сообщать заказчику сведения о наступлении согласованного перечня событий в ходе выполнения работ, т.е. представлять регулярные отчеты агента, которые могут передаваться в виде ежедневных сводок, служебных записок об отклонении в выполнении работ, что в полной мере отвечает положениям ст. 1008 ГК РФ «Отчеты агента». Супервайзер также представляет и заключительную отчетность о проведении определенного этапа геологических работ.

Полномочия супервайзера чаще всего явствуют из обстановки: принято, что супервайзер обычно действует во взаимоотношениях с третьими лицами без доверенности. Подобная практика, осуществляемых от имени заказчика, крайне ограничен. Перечень правомочий супервайзера детально перечислен как в договоре между заказчиком и супервайзером (например, в виде регламента на оказание услуг по супервайзингу), так и в договоре между заказчиком и подрядчиком (например, в техническом задании на производство работ).

Вышеуказанные причины дают основания квалифицировать договор на оказание супервайзерских услуг в качестве разновидности агентского договора.

Стоит отметить, что, несмотря на наличие некоторого сходства, договор на оказание услуг по супервайзингу бурения скважин в силу целого ряда причин не является по своей правовой природе договором с заказчиком-застройщиком, как его понимает Положение о заказчике-застройщике. Так, супервайзер бурения, в отличие от заказчика-застройщика, не несет и не может нести ответственности за:

- ввод в действие в установленные сроки производственных мощностей и объектов, сооружаемых в соответствии с утвержденной проектно-сметной документацией;
- своевременную подготовку их к эксплуатации;
- соблюдение утвержденной сметной стоимости строительства и договорных цен (не допускать необоснованного их завышения);
- своевременную поставку оборудования, а также оплату выполненных строительно-монтажных работ и поставляемого оборудования, как того требует п. 1.4 указанного Положения.

Небезынтересным с практической точки зрения представляется вопрос о границах ответственности супервайзера геолого-разведочных работ.

Нередко заказчик пытается переложить на супервайзера неблагоприятные последствия, связанные с отклонением работ от нормативов их проведения или возникновением аварийной ситуации. Вместе с тем такое понимание сферы ответственности супервайзера ГРП не всегда верно.

Представляется, что супервайзер несет ответственность за ненадлежащее выполнение возложенных на него принципалом (недропользователем) обязанностей, в частности обязанности по своевременному прибытию на объект с необходимым для выполнения поручения материалом и оборудованием, обязанности по информационному обеспечению, а также, если таковое предусмотрено договором, за выполнение приостановки работ и соответствие квалификации супервайзера требованиям, закрепленным в договоре.

При этом не соответствующим функциям супервайзера и природе возникающих с его участием отношений представляется возложение на супервайзера ответственности за последствия отклонений, произошедших в ходе производства работ, в том числе повлекших аварию, в случае если заказчик был своевременно уведомлен о таких отклонениях, но не принял к подрядчику соответствующих мер.

Непосредственной причиной отклонения работ от нормативов их проведения или возникновения аварийной ситуации не может являться недолжное выполнение супервайзером своих обязанностей.

Причиной аварии могут стать как условия, не зависящие ни от подрядчика, ни от супервайзера, например: погодные условия, неточности геологической информации о строении геологического разреза, скрытый дефект оборудования и инструментов, посредством которых выполняются работы, — так и недолжное исполнение подрядчиком, производящим работы, своих обязанностей. И в первом, и во втором случае супервайзер не отвечает за нештатные ситуации по правилам ст. 401 ГК РФ «Основания ответственности за нарушение обязательства».

Причем если в первой категории случаев супервайзер не несет ответственности безусловно, то во второй — при условии надлежащего исполнения обязательств по информированию. Как уже отмечалось, предметом договора на оказание супервайзерских услуг не является обеспечение безопасности выполнения работ, так как полномочия супервайзера не охватывают подбор материалов и оборудования, выбор подрядчика, руководство его деятельностью и приемку у него результатов работ.

Резюмируя вышеизложенное, хотелось бы отметить, что отражением надлежащего исполнения супервайзером своих обязательств по договору является своевременное и полное информирование заказчика о наступлении согласованного перечня событий. Оно же является подтверждением проявленной им той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства. В таком случае супервайзер может с полным основанием считаться лицом, принявшим все меры для надлежащего исполнения обязательства.